По мере того, как желание студентов получить 3-ю ступень становилось всё сильнее, росла и их благодарность к номеру 1. Они были чрезвычайно благодарны ему, особенно после неоднократных совместных сражений.

Всякий раз, когда в военной Академии появлялись чудовищные гении, они либо смотрели на других свысока, либо отпадали и шли своим путем самостоятельно.

Номер 2 была ярким примером этого. Она могла казаться близкой к другим, но как только они начинали обучение, она оставляла их всех позади и прокладывала свой собственный путь. Даже номер 3 был таким же. Он был ещё более высокомерным, чем номер 2.

Но номер 1 был другим.

Он тренировался, как номера 2 и 3, но при этом старался расти вместе со всеми. Он охотно делился своими практическими и тактическими знаниями со своими сверстниками и помогал им становиться сильнее.

И этот его маленький жест украл все сердца детей в его окружении. Их единственное желание бежать за ним и оставаться рядом с ним стало причиной стараться изо всех сил. И в результате их упорный труд стал их силой.

— Номер 1, мы никак не можем ответить на кислотную слюну гремлинов. Верно?

— Ну… кроме как держать щит, больше никак.

— Ха-а-а-а-а…

— Но вместо этого ты можешь использовать винтовку. У таких монстров ужасно слабая защита, поэтому их можно легко убить из винтовки.

— Хо-о… Но в него трудно попасть из винтовки, так как он слишком быстрый…

Джайден горько усмехнулся. Он слишком хорошо знал этот факт.

Эти монстры лишь немного владели магией, но в качестве основного оружия они использовали свою кислотную слюну. Прибавив к этому неимоверно быструю скорость полёта, они могли легко преследовать солдат.

На самом деле с такими сильными монстрами, как гарпии и волки, было легче справиться. Они могли быть умными, но умными лишь настолько, что атаковали слабое место своего врага.

Но были монстры гораздо умнее. Эти монстры входили в тройку лидеров по хитрости, проницательности и уму. Это также было причиной того, что эти монстры могли использовать свою алхимию и магию.

— Если использовать много бомб, то можно справиться с ними одним махом…

— Бомбы?

— Да. Когда гремлины появятся, бросьте несколько огненных бомб и примените к ним усиливающую магию, чтобы увеличить площадь пламени. Таким образом, их можно будет убрать одним махом. Даже маги не будут обременены простой усиливающей магией.

— Звучит неплохо.

— Единственный недостаток – это дерьмовая стоимость.

Студент, сидящий рядом с Джайденом, кивнул головой в знак согласия.

Бомбы в настоящее время были дорогими. Они стоили не так дорого, как во время войны с монстрами в его предыдущей жизни, но и не так дёшево. Поскольку во время войны бомбы производились массово, их первоначальные затраты были значительно снижены, что, в свою очередь, снизило цены. Однако в настоящее время в стране не было масштабных войн, поэтому нынешняя цена всё ещё высоковата, чтобы использовать этот метод.

Гремлины, конечно, представляли проблему для солдат, но железные быки, коровы, носящие толстую броню, представляли для них большую угрозу.

Благодаря их бычьей силе на стенах начали появляться трещины, когда они бились об них. С ними пытались бороться с помощью магии и бомб, но на их крепких телах было очень трудно нанести хоть одну царапину. По прочности кожи их можно было сравнить с танками.

В конце концов, рыцарям пришлось выйти вперёд и разобраться с ними, так как их было нелегко убить с помощью сил студентов.

В наше время этих ребят точно расплющит в лепёшку после бомбардировки с воздуха, но…

Джайден чувствовал, что это позор, что он не может испытать танки, убегающие от одной атаки с вертолёта.

Он слышал, что другие игроки пытались сделать нечто подобное ещё в его прошлой жизни. Но они умерли ещё до того, как завершили проект.

— Странное место.

— Что?

Когда один из его сверстников посмотрел на него в замешательстве, Джайден лишь горько покачал головой.

Для него это место совершенно не походило на его реальный мир. Он выглядел так, будто в какой-то степени развился, но было много мест, где научный прогресс и развитие не поспевали за ним. Даже такие области, как политическая, финансовая и промышленная системы, демонстрировали явные признаки отсталости. По какой-то причине ему казалось, что кто-то насильно поместил в этот мир то, что было необходимо. Как будто они не продвигались методично и не строили свой фундамент с нуля. Что-то, что полностью противоречило его реальному миру.

Если бы общая инженерная система поднималась систематически вместе с научным развитием, то и система оружия этого мира развивалась бы хорошо. Будь это так, то я, вероятно, смог бы убивать этих монстров более разнообразными способами. Но, жаль...

— Северо-восток...

Джайден стоял на вершине стены, покрытой кровью от ожесточённой битвы, которую они только что закончили, и смотрел на горизонт. Он мог видеть бесчисленных монстров, бродящих вокруг близлежащего горного хребта.

Мана в этой местности бурлила, так как здесь появилась трещина в измерении. Это означало, что здесь бродило множество мутировавших монстров, что делало это место чрезвычайно опасным по сравнению с другими районами. В результате люди, которые жили и сражались в этом месте, стали сплочёнными. Они были дружелюбны и жили с чувством товарищества. У них не было другого выбора. В конце концов, каждый раз, участвуя в сражении, они рисковали погибнуть. И если бы они погибли, то кто-то из их коллег обязательно заполнил бы пустое место, которое они оставили после себя. Но благодаря товариществу и дружбе, которые эти люди создали, сражаясь десятилетиями вместе, это место стало намного сильнее, чем в его предыдущей жизни.

Продолжая наблюдать за ними и сражаться вместе с ними, Джайден даже неосознанно попал под их влияние.

Когда он впервые ступил на это место, он хотел как можно скорее уйти. Однако чем дольше он оставался здесь, тем больше понимал, что хочет сделать что-то полезное для Северо-востока. Он даже был готов остаться в армии только ради этого. Возможно, потому что от Северо-востока зависело его будущее и безопасность, он хотел сделать их сильнее, чтобы они могли продержаться ещё немного в будущем.

— Должен ли я поделиться с ними всеми своими знаниями о будущем?

Если он передаст Северо-востоку все свои знания о будущем, то им, вероятно, будет легче справиться с монстрами. Он считал, что это лучшее, что он мог сделать на данный момент.

Пока Джайден размышлял о том, что он будет делать на Северо-востоке, военные подразделения Северо-востока были заняты ожесточённой борьбой за кулисами, пытаясь забрать выпускников в свой лагерь.

— Вы берёте 128. Мы возьмём 131.

— Эй. Ты, собака, он собирается стать рыцарем.

— Так вы хотите взять их обоих? Неужели у вас совсем нет совести?

— Тогда мы от всей души отдадим 140 рейнджерам.

— Заткнись. Мы возьмём одного из 128 и 131, несмотря ни на что.

Рыцари и рейнджеры, размещенные в корпусе Чёрной горы, расположенном в конце Северо-восточного фронта, были заняты борьбой друг с другом, чтобы взять выпускников, которых они хотели заполучить в свои войска.

Если желаемые студенты были одинаковыми, они обычно решали этот вопрос с помощью лотереи. Но до них дошли слухи, что уровень выпускников в этот раз очень высок, поэтому они изо всех сил старались вырвать ещё одного ученика из чужих рук.

Благодаря выдающимся выступлениям студентов, весь Северный корпус Северо-восточной армии погрузился в глубокую и мутную воду, поскольку они вели друг против друга войну за вербовку. Это было немного несвоевременно, поскольку дети ещё не закончили Академию, но борьба уже была чрезвычайно ожесточённой. Самая большая борьба за набор шла за номера 1 и 2.

— Он хочет 1 на передовой?

— Он возьмёт и 2. Он сразу же воспользуется её силой…

— Значит, он не собирается оставлять человека с командованием?

— Он готов отдать 3 и 7…

Командующий Северо-восточной армией, Багровый Ореол, не мог не нахмуриться, когда услышал доклад офицера.

— Этот сопляк. Неужели он стал слишком жадным после того, как увидел мой добрый нрав? Эй. Приведи сюда этих детей. Не давай этому ублюдку ни одного. Понял?

— Есть!

Номер 1 мог сразу дать им ощущение власти, в то время как номер 2 могла покрыть недостаток опыта своими подавляющими навыками. Оба они были талантливыми людьми, способными оплачивать своё питание. Если учесть темпы их роста, он был уверен, что через десять лет они, скорее всего, станут героями своего подразделения.

Командование находило это раздражающим. Они знали, что было бы пустой тратой времени отправлять этих двоих на передовую.

Хотя люди часто считали командование организацией или группой, которая только делится тактикой и стратегией, играя роль командира, но на самом деле именно они отвечали за отправку специального персонала в самые опасные районы. Они также занимались отправкой команд, которые расследовали и выявляли все причины проблем в самых опасных районах Северо-востока, предотвращая тем самым масштабные риски.

И из-за этого командование также страдало от нехватки талантливых кадров. Поэтому появление номеров 1 и 2 было для командования как долгожданный дождь во время засухи. Номер 3 также обладал большим талантом, но его талант был тем, что легко появлялся раз в два-три года на сборе монстров в Северо-восточной Академии. Однако номера 1 и 2 были другими. Поэтому командиру, находящемуся в командовании, было неприятно услышать, что они хотели бы взять номера 1 и 2 в обмен на 3 и 7.

— Передайте Каэдену, что я покажу ему, что бывает, когда ублюдок, не съевший много замбапа, становится жадным.

— Есть! Генерал!

Когда Кейден Уолл, командующий армией, расположенной на переднем крае Северо-востока, где собиралась только элита, и Багровый Ореол, командующий всем Северо-востоком, столкнулись, чтобы завербовать гениев этой партии. Атмосфера вокруг Северо-восточной армии также начала накаляться.

— Ха-а… Я тоже хочу взять 1-го… он просто слишком идеален для нашего подразделения…

— Я… я хочу 2-ую.

— Честно говоря, 3-ий тоже не так уж плох. Мы можем взять его в наш отряд и сделать его одним из нас. Ах! Я просто жаден до всех трёх человек.

Лидеры трёх подразделений впервые за долгое время собрались у командования из-за большого желания получить эти таланты.

Они были лидерами трёх дивизий, находящихся под непосредственным контролем командования. Их дивизии славились тем, что были подразделениями, которые сталкивались с самыми трудными и опасными ситуациями на Северо-востоке. Конечно, фронт не входил в их репертуар. Три дивизии были следующими:

Дивизия рейнджеров, в которой служила элита среди элиты всех рейнджеров.

Рыцарский дивизион, в котором воспитывались лучшие рыцари Северо-востока.

И подразделение "Железная стена", которое отвечало за охрану последнего бастиона Северо-востока – Командования.

Эти три дивизии славились своей элитой не меньше, чем Корпус Авангарда. Даже уровень командиров дивизий был высок. Все командиры находились на 6-й ступени и были ветеранами, которые десятилетиями колесили по Северо-востоку.

Трое из них также думали о том, чтобы попытаться набрать 1 и 2, несмотря на то, что за них сражались командир и второй по рангу лидер передовой армии. В конце концов, любой был бы жаден до таких талантов.

Но они обращали внимание не только на номера 1 и 2. Они также обращали внимание на других студентов выпускного класса. Услышав, что студенты по качеству сравнимы с элитой, все они надеялись, что смогут привлечь в свои отряды как можно больше студентов.

Даже Горный Корпус и Корпус Тумана, два других корпуса, помимо Корпуса Авангарда, которые защищали фронт, жаждали заполучить их. То, что они смогли процветать и развиваться на северо-востоке, означало, что они были элитными группами. Изысканные и сильные люди собирались вместе, чтобы сражаться с монстрами. Однако все эти элитные группы боролись за новых рекрутов.

Даже лидеры войск, находящихся под юрисдикцией командования, тоже жаждали набрать хотя бы одного ученика. Они даже были готовы взять одного из оставшихся 300 студентов, поскольку понимали, что лучших из лучших уже не найти.

Поскольку все начальники подразделений проявляли интерес к выпускникам военной Академии, многие члены Северо-востока тоже стали обращать на них внимание.

Тем временем некоторые солдаты на передовой начали распространять слухи.

— Я слышал, что у выпускников много практического опыта.

— Они охотятся на большее количество монстров, чем мы, ветераны. Это потому, что мы только на 2-й ступени?

— Мы ведь тоже пробудили свою ману, но…

Элитные солдаты на передовой болтали и обсуждали выступление детей на поле боя.

Обычно выпускники часто допускали ошибки на фронте, когда сражались в первый раз. Некоторые ошибки были вызваны нервозностью, а некоторые – высокомерием. Некоторые даже смотрели на солдат свысока и делали атмосферу мрачной и уродливой.

Но в этот раз выпускники были другими.

Солдаты и унтер-офицеры разделяли страх и иллюзию, что эти студенты наступят на них, поскольку они станут офицерами. В то же время они думали, что эти студенты будут трусить в страхе, даже если они охотятся в более безопасном месте, поскольку у них не было большого практического опыта.

Но они не сделали ни того, ни другого.

Напротив, многие студенты спрашивали солдат о том, что им нужно делать, чтобы хорошо охотиться на монстров. Сначала они смотрели на детей, думая, что с ними что-то не так. Но, пережив настоящую битву с ними, они сразу же поняли, почему они так поступают.

Человеком, причастным к странному поведению детей, был номер 1.

— Номер 1, этот друг… Я не знаю, что о нём сказать.

— Ну, разве он не выглядит так, будто затмевает сержанта?

Услышав слова солдата, другой солдат подошел к нему и высказался. Похоже, не он один так думал.

— А что насчёт номера 2? На самом деле, я очень боюсь этой девушки. Она режет монстров, как торт. Что это за 3-я ступень? Даже рыцари не способны на такое.

— Номер 3 тоже элита.

— Знаю. Это потому, что его сравнивают с этими двумя. Но его навыки более чем достаточно хороши.

Благодаря свидетельствам солдат, ожидания выпускников начали расти.

Затем произошло нечто, что подняло их интерес и ожидания до пика.

* * *

http://tl.rulate.ru/book/60871/1812516